

Стюардесса Му Жун сидела в KFC и энергично кусала слегка острую говядину, как будто это была не говядина, а ненавистный ей парень по имени Линь Чэн. Сидевшая напротив младшая сестра Му Нань смотрела на нее с озадаченным выражением лица. Му Жун 26 лет, а Му Нань всего 20, она только что поступила в институт. Как только у Му Нань закончились занятия, позвонила старшая сестра и пригласила ее в KFC. Му Нань обрадовалась и с нетерпением ждала похода в ресторан, но сейчас видела, что сестра тихо бубнит себе под нос, проклиная какого-то человека, однако не могла ничего расслышать.

Му Нань девушка сообразительная, она сразу поняла, что ее сестра, возможно, рассталась с любимым человеком, или прямо сейчас влюблена. Но не стала задавать вопросы, запрыгнула на стул, заказала большую порцию, опустила голову, и без лишних слов накинулась на еду. Она смотрела, как Му Жун, освещенная лучами солнца, с яростью поглощает нежную говядину. Му Нань знала — не нужно ничего спрашивать, придет время и Му Жун сама все расскажет.

И действительно, Му Жун, доев свою говядину, начала рассказывать младшей сестре о перипетиях, случившихся с ней во время полета. Му Нань слушала и улыбалась.

Подобные сцены бывают только в кино, однако произошли на самом деле, разве Му Нань могла сдержать улыбку?

Закончив рассказ, Му Жун спросила:

— Нань, что скажешь, этот человек вел себя возмутительно?

Му Нань, с ртом, набитым роллом с пекинской курицей, промычала:

— Возмутительно, очень возмутительно.

В это время Линь Чэн, не зная, что его кто-то съел, убеждал Ван Цзе принять 20 тысяч юаней.

Ван Цзе взял деньги и как раз собирался домой купить лекарства матери. Но недавно ушедший стриженный снова вернулся, и привел с собой 20-30 человек, вооруженных стальными трубами и цепями, которые с противным звуком волочились по земле.

Ван Ба и Линь Чэн вышли им навстречу. К ним, схватив оружие, присоединились несколько младших братьев Ван Ба. Мелкие продавцы, пришедшие закупиться вишней, спрятались в сторонке и наблюдали за происходящим. Китайцы любят поглазеть на какое-нибудь событие, нисколько не боясь его масштабов. Чем оживленнее, тем больше соберется зевак.

— Разбейте здесь все к чертям! — проревел стриженный.

Ван Ба, Линь Чэн и остальные бросились им навстречу. Через несколько мгновений, не успев Ван Цзе подбежать к ним на помощь, несколько человек уже лежали на земле. Большинство из

них оказались повержены Линь Чэном. Ван Ба сбил с ног пару человек, оглянулся по сторонам и увидел, что бить больше некого. Зеваки тоже не разглядели движений Линь Чэна, но Ван Цзе обладал острым зрением и увидел, как Линь Чэн, мелькая то вверху, то внизу, уклоняясь от труб и цепей хулиганов, толкнул одного, опрокинул другого. Но конкретных приемов, которыми Линь Чэн сбил противников с ног, Ван Цзе не заметил. От увиденного он растерялся, не зная, нужно ли спешить на подмогу. Увидев, как быстро Линь Чэн передвигается, отступает и наступает, подобно порывам ветра, приближая кулачные приемы к высокому искусству, Ван Цзе никак не ожидал, что рукопашный бой может быть таким легким, напоминающим художественное искусство. О мастерстве такого уровня он знал лишь по слухам. Гунфу, с которым ему приходилось сталкиваться, принадлежало к саньда, муай тай и другим популярным направлениям с жесткими приемами рук и ног. Но Ван Цзе никогда еще не встречал такой яростной и молниеносной техники, как у Линь Чэна.

Синьи и тайцзи Линь Чэна отличаются от современных популярных методик. Его подход основан на атакующей технике в которой требуется одним ударом уничтожить противника. Даосы Чжэнь Ган и Ляо Чэнь унаследовали древнюю технику синьицюань и тайцзицюань. Конец династии Цин, период Китайской Республики, известен как эпоха смуты, произвола милитаристов, интервентов, бандитов, сохранение жизни тогда являлось ключевым моментом. Последователи боевых искусств полагались на принцип смертельного удара. Если твой кулак не сможет уничтожить противника, ты сам можешь погибнуть от его удара.

Например, в то время тренировочные комплексы выглядели не так, как сегодня, когда выполняют весь комплекс от начала и до конца. Комплексы тоже изучали целиком, но, независимо от того, повседневная это тренировка мастера или наставление учителем учеников, тренировали не полный комплекс, а отдельные формы из него. Раз уж изучают «дикая лошадь встряхивает гривой», то сделать это нужно как следует, повторив движение несколько сотен раз. А когда тренируют «алмазный силач толчет в ступе», нужно как можно лучше потолочь в ступе, ударив ногой несколько сотен раз к ряду. И чем сильнее содрогается нога, тем крепче будут кости. Чем больше лошадь встряхивает гривой, тем привычнее становится движение, свободнее движется усилие. Противник атакует — не задумываясь выполняешь прием, не отвлекаясь ни на какие помехи.

Тренировки порождают мастерство. После такой подготовки под руководством Ляо Чэня и Чжэнь Гана, атакующая техника Линь Чэна стала естественной и непринужденной.

Сейчас, когда Ван Цзе остался потрясенным увиденным, у него возникло желание научиться у Линь Чэна кулачному искусству.

Сейчас его беспокоило здоровье матери. Жена ушла два года назад к другому мужчине, обвинив его в том, что он никак не займется настоящим делом, а накопленные деньги потратил на лечение матери. Ван Цзе жил вместе с матерью, а когда она заболела, перевез ее в Шанхай.

Драка продлилась недолго, стриженный и еще несколько человек, кто смог, поднялись на ноги. Вдалеке не спеша завывали полицейские сирены. Члены хэнаньской банды испугались, поспешно помогли встать стриженному и, поддерживая тех братьев, которые не в состоянии были передвигаться, быстро растворились в толпе.

От появления звуков полицейской сирены до появления самих полицейских прошло полчаса, за это время Ван Ба убрал цепи и трубы, оставленные бандой. Иначе нельзя, все-таки это оружие. Кроме того, оно сделано из железа по цене 8 мао за килограмм, всего 30-40 килограмм, что соответствует 20 стаканам разливного пива.

Торговцы уже собрались вокруг. Этому нужно 3 ящика, тому нужно 5 ящиков, жизнь забила ключом, не осталось и следа от драки, проходившей здесь полчаса назад.

Линь Чэн и Ван Ба сидели на стульях возле точки продажи вишни, наблюдали за суматохой вокруг своего товара и ждали, когда Ван Цзе купит лекарства для матери и вернется назад.

Через час пришел Ван Цзе. По его предложению сначала сходили в больницу проведать раненого Бяо Цзы. Бяо Цзы восхищался людьми, которые умеют драться, поэтому увидев Ван Цзе, и услышав слова брата Ба, что Ван Цзе теперь один из нас, не стал возражать. Зашел разговор, о том, чтобы устроить банкет по случаю принятия Ван Цзе. Бяо Цзы тоже настаивал на своем участии. По его словам, «Хотя я и уступаю тебе в гунфу, но перепить тебя я точно сумею». Но друзья никак не могли допустить его к таким подвигам со сломанными ребрами и харкающего кровью. Ван Ба оставил тысячу юаней младшему брату, ухаживающему за Бяо Цзы, попросив хорошо о нем заботиться. Этот брат с самого начала приехал вместе с Бяо Цзы и без колебаний принял за старшим братом. Само собой, он обещал все выполнить. Затем компания взяла такси, вернулась на фруктовый рынок и нашла небольшой ресторанчик в микрорайоне Жунхуа, недалеко от оптового рынка Вампу, в котором обычно довольно шумно от работников, но и местных жителей тоже приходит немало.

Му Жун усадила Му Нань на такси и отправила на учебу, затем поехала домой навестить маму. Завтра и послезавтра не ожидается полетов, поэтому она воспользовалась возможностью заглянуть домой, посмотреть, что мама приготовила вкусенького. Мысли Му Жун наполнились прекрасными образами.

Возле района Жунхуа готовили тушеную свинину по дунбэйски.

Ресторан не большой и не маленький. Поскольку он находится неподалеку от фруктового рынка и жилого микрорайона, поток людей здесь довольно плотный, бизнес тоже идет неплохо. Линь Чэн, брат Ба и Ван Цзе как раз собирались войти в ресторан, когда Линь Чэн мельком увидел знакомую фигуру. Нет, нет, не фигуру, а человека со знакомой внешностью. Это та стюардесса, которая, кажется, злится на него.

В это время эмоции Му Жун поутихли, на какое-то время она забыла о Линь Чэне, голова была полна мыслей о возвращении домой. Она никак не ожидала у входа в ресторан, возле дунбэйской свинины, опять увидеть опозорившего ее парня, Линь Чэна.

Линь Чэн следовал за крупным мужчиной, который, на первый взгляд, не относился к порядочным людям. Брат Ба даже не подозревал, что какая-то девушка приняла его за нехорошего человека только потому, что ненавидит Линь Чэна. Она ясно видела, что Линь Чэн, входя в ресторан, краем глаза тоже заметил ее. Но это был всего лишь мимолетный взгляд,

после которого Линь Чэн с двумя нехорошими людьми вошли в ресторан.

Линь Чэн хотел подойти поздороваться с Му Жун и сказать, что все получилось случайно, но не был уверен, что Му Жун помнит его. А если не помнит, то, подойдя к ней, он окажется в неловком положении. Стоит ли начинать? Что было то прошло, наверняка она уже позабыла о нем. Поразмыслив, Линь Чэн решил пройти мимо, и вошел в ресторан. Откуда же он мог знать, что сегодня весь день Му Жун мысленно его проклинала. Можно только удивляться тому, что Линь Чэн сегодня не простудился. Если бы простудился, то обязательно бы чихнул. Не исключено, что тогда ему в голову могла прийти догадка, что Му Жун постоянно думает о нем.

Поначалу Му Жун очень обрадовалась возвращению домой. Есть ли что-нибудь более волнующее, чем встреча с мамой? Но сейчас, увидев Линь Чэна, она вновь почувствовала, как кровь приливает к макушке. Ей, похоже, стоит перестать о нем думать, чтобы не потерять репутацию скромной девушки.

Когда она пришла, родители были дома. Мама, увидев, что Му Жун вернулась, сказала, что нужно сходить на рынок, купить продуктов. Му Жун запротестовала:

— Я уже поела, мы пообедали вместе с Нань.

Папа, поправив очки, сказал:

— Составь нам с мамой компанию. Мама с утра твердила, что соскучилась по дунбэйскому тушеному мясу, я быстренько спущусь, куплю его. Заодно куплю тебе чего-нибудь, если хочешь.

Тушеная свинина по дунбэйски это любимое блюдо в семье Му Жун. Папа с мамой не любят блюда шанхайской кухни, сладкие на вкус, им больше нравится шаньдунская и дунбэйская кухни. Папа Му Жун служил в Дунбэе, получил распределение в Шанхай, а мама родом из Шанхая. Не знаю, мама не умеет готовить, или она привыкла ко вкусу дунбэйских блюд, приготовленных мужем, но родители Му Жун полюбили специфику северной кухни. Му Жун с детства выросла на дунбэйских блюдах и любила их есть.

Но Му Жун сегодня не хочет есть дунбэйские блюда. Смотря на свиную кровь, она словно видела кровь Линь Чэна. Как же хочется разрезать эту свинину и съесть. Но, с другой стороны, разве Линь Чэн сейчас не в дунбэйском ресторане?

Она сказала:

— Папа, идем, купим маме ее любимое мясо.

С этими словами она потащила отца вниз по лестнице.

Линь Чэн, брат Ба и Ван Цзе сидели за столиком у окна на первом этаже и пропускали по чашечке. Но пили они не много, специально выбрав ресторан неподалеку от рынка, опасаясь, что стриженный снова приведет людей и устроит беспорядок, так что им придется выбегать и быстро реагировать.

Линь Чэн поднял чашку и увидел Му Жун, шедшую в направлении дунбэйского ресторана в сопровождении мужчины средних лет.

Как только Му Жун вошла, она увидела Линь Чэна с приятелями, сидящих за столиком у окна. Один из них взял бокал с пивом и подул на него. Му Жун к статусу бабника Линь Чэна добавила еще один: «Пьяница».

Но она не сознавала, что Линь Чэн в ее сердце занимает все больше и больше места.

Новичку нелегко, пожалуйста, поддержите меня. Даже лайк, добавление в избранное и комментарий способны сильно прибавить мотивации. Надеюсь на вашу поддержку, всем спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2885940>